

РАЗДЕЛ 7 ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

РАСКРЫТИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А. М. Воронько

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lina.voronko2019@mail.ru

Данная работа посвящена проблеме раскрытия элементов индивидуального стиля писателя при переводе художественного произведения на русский язык. Чтобы текст перевода оказывал такое же художественно-эстетическое воздействие на читателя, что и оригинал, одной из главных задач переводчика является поиск способов выявления и адекватной передачи элементов идиостиля. На примере романа Джейн Остин «Нортенгерское аббатство» были проанализированы средства создания индивидуальных особенностей авторского стиля, важные для реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Ключевые слова: идиостиль; готический стиль; ирония; клише готических романов; предромантизм.

Введение. Выявление индивидуального стиля – задача не из легких, потому что индивидуальность автора выявляется по нескольким критериям сразу: как он следует определенным тенденциям в литературном направлении, какие средства для этого использует и как он придерживается или же нет литературных норм языка, какие авторские черты принадлежат именно ему. Произведения Дж. Остин могут быть интересны переводчикам и читателям тем, что Джейн сумела в своих романах при помощи различных стилистических средств и приемов наделить свои произведения необычайным чувством юмора, непосредственностью, зрелостью мысли и чуткой меткостью. Цель настоящей статьи – выяснить, каким образом, какими средствами писательнице это удавалось. Для ответа на этот вопрос был проведен анализ лексического состава, грамма-

тических и стилистических особенностей романа Дж. Остин «Нортенгерское аббатство» [1].

Основная часть. Понятие индивидуального стиля или идиостиля определяют по-разному, все определения сводятся к идее о том, что это уникальный авторский способ языкового выражения. Это целая система лингвистических характеристик, присущих стилю писателя, к которым относятся не только речевая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведений, таким образом, «идиостиль (индивидуальный стиль) представляет собой систему содержательных фактических (эстетических, модальных, экспрессивных и т.д.) и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора.» [2, с. 1].

Исследованием идиостиля занимались многие лингвисты, среди которых В. В. Виноградов, Ю. Н. Тынянов, Ю. Н. Караулов, А. И. Ефимов, М. П. Брандес и другие. Согласно И. Ю. Подгаецкой, идиостиль – это «такой способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира» [3, с. 33].

Отличительными признаками индивидуально-авторского стиля являются: системность, неслучайность, то есть целенаправленный, сознательный отбор в соответствии с концепцией произведения, выразительность языковых средств, являющихся элементами индивидуально-авторского стиля [4, с. 5].

Отметим, что, безусловно, каждый человек обладает индивидуальным стилем речи, который обуславливается множеством факторов, таких как происхождение, характер, воспитание, уровень образования, профессия, круг общения и т.д. Для того, чтобы получше узнать об авторских предпочтениях Дж. Остин, следует разобраться в истории ее жизни, где можно найти мотивы ее вдохновения.

Жизнь Джейн прошла в Англии в кругу семьи, и она была весьма небогата на внешние события. Затем семья Джейн переехала в Бат, то место, описывая быт и нравы которого Дж. Остин создала пародию на «готический роман». «Нортенгерское аббатство» – ее первое законченное

произведение, в которое был вложен замысел сопоставления мира реального и воображаемого [4, с. 20].

Рассмотрим некоторые черты организации словесного материала романа, которые тем или иным образом отражают художественное видение Дж. Остин, создают новый, неповторимый мир писательницы. Из романа отобрано 28 единиц.

На лексическом уровне выявлены варианты употребления лексики, как индивидуальная черта писательницы. Здесь наблюдаются сдвиги значений или сфер употребления отдельных слов, создающие ощущение временной дистанции. Например, в употреблении слов *warehouse* вместо *shop*, *instrument* вместо *piano*, *genius* в значении *understanding*; также частое использование в речи персонажей слов и выражений, носящих сегодня книжный оттенок: *verdure*, *felicity*, *it is not in my power*. Интересным является употребление эпитета *handsome* применительно к женщине: *Isabella is the handsomest* (когда в других романах Остин применяла слово *pretty* к мужчинам).

На грамматическом уровне наблюдаются несоответствия в грамматических формах. Например, употребление активного залога вместо пассивного: *while the trunks were carrying down* – ‘когда только вынесли сундуки’ [1, с. 450].

Следует указать также и на нестабильность произносительной нормы, которая отразилась, в частности, в сосуществовании разных графических вариантов в тексте романа. Например, *a heroine* и *an heroine*, *a heart* и *an heart* [1, с. 450].

На стилистическом уровне Дж. Остин использует в романе тропы (например, гиперболы), с помощью которых писательница насыщает речь своих главных персонажей. Например: *I have a thousand things to say to you* – ‘Мне нужно вам сказать тысячу вещей’; *I am dying to show* – ‘Мне до смерти хочется показать’; *I die to see him* – ‘Я умираю от нетерпения’.

Писательница использует также интересный прием – снижение, дегероизация клишированных ситуаций «готического». Это значит, что типичный любовный сюжет, где таинственно исчезает герой, или имеет место традиционный насильственный увоз героини, превращается всего

лишь в прогулку, где каждую минуту герои питают друг к другу нежные чувства [1, с. 22].

Одной из особенностей готического романа является решение конфликтов на модели воображаемого мира, а у Остин – на воспроизведении окружающей действительности. Ее описания очень домашние, все заполнено светом, и все знакомо, каждый предмет детально выписан. Меняется атмосфера, меняется и психология персонажей, и степень индивидуализации характеров.

Еще одной особенностью стиля является пропитанность юмором и иронией, естественно сопутствующей тонкой наблюдательности автора и обилию реалистических подробностей. Например, *Dress was her passion* – ‘Ею владела безобидная страсть изысканно одеваться’. Остин, умевшая с таким юмором описать одержимость персонажей туалетами, в жизни отнюдь не была «синим чулком»: в ее письмах описание туалетов, своих и чужих, занимает немалое место.

Ирония акцентируется в возникающем у читателя чувстве недоумения от несоответствия плана изображаемого плану ожидаемого. На фразеологическом уровне это недоумение выражается при помощи разнообразных стилистических средств: строением придаточных предложений с неожиданным употреблением предлогов: *Her father was a clergymen without being neglected, or poor, and a very respectable man, though his name was Richard* – ‘Отец ее был священником, не бедным и забытым, а, напротив, весьма преуспевающим, правда, он носил заурядное имя Ричард’, частым применением обобщающих местоимений, придающих фразе оттенок утрированного преувеличения: *Instead of dying in bringing the latter [child] to the world, as anybody might expect, she still lived on* – ‘Она отнюдь не умерла, но продолжала жить на земле’ и т. д.

Заключение. В художественных произведениях необходимо уметь разграничивать общепринятые языковые явления, присущие той эпохе, и чисто авторские явления. Это значит, что переводчик не должен принимать то, что характерно для языка эпохи, за авторские приемы. Дж. Остин являлась представителем эпохи предромантизма и романтизма, но она практически не использовала в своих произведениях идеи,

присущие этим эпохам. Изучив характерные черты романа, можно отметить, что писательница передает свой идиостиль на различных уровнях, в результате достигается двойной эффект – ироничное развенчание стандартных клише готических романов и одновременное утверждение новых областей изображения. От правильного определения компонентов авторского стиля и их передачи зависит адекватность и эквивалентность перевода, то есть соответствие перевода подлиннику.

Библиографические ссылки

1. Рэдклифф А. Роман в лесу. Остин Дж. Нортенгерское Аббатство. Романы на англ.яз. М.: Радуга, 1983. 506 с.
2. Ашимова А. Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. №3 (3). С. 2-7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago/viewer> (дата обращения: 25.10.2021)
3. Подгаецкая И. Ю. Границы индивидуального стиля // Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения: теория литературных стилей. М. : Наука, 1982. С. 32-59.
4. Сдобников В. В. Тактика воспроизведения индивидуально-авторского стиля в переводе художественного текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/24/sdobnikov_v.v._taktika_vosproizvedeniya_individualno-avtorskogo_stilya_v_perevode_hudozhestvennogo_tek.pdf (дата обращения: 3.11.2021).